

Райко Гнято

Университет в Баня-Луке, г. Баня-Лука, Республика Сербская

E-mail: gnjator@pmfbl.org

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ СЕРБСКОЙ ПОСЛЕ 1991 ГОДА

Крупные изменения в этнической (этно-национальной) структуре населения Республики Сербской и её отдельных регионов произошли в период военных действий в географическом пространстве Боснии и Герцеговины (1992–1995 гг.). Эффекты этих изменений, как последствий военных переселений населения, незначительно смягчены в послевоенный период путём процесса возвращения беженцев и внутренних переселенцев в довоенные места проживания. Акцент работы ставится на региональных изменениях этнической структуры населения в Республике Сербской, одном из двух энтитетов Боснии и Герцеговины. Исследование показало, что эти перемены имели во всех областях тождественный тренд, в то время как их региональная специфика заключалась в размерах изменений в некоторых местных сообществах (муниципалитетах). Самые большие изменения в межпереписной период с 1991 по 2013 гг. были зафиксированы в тех муниципалитетах, в которых перед войной преобладающая доля от всего населения была у двух из трёх конституционно основных этносов. В подавляющем большинстве муниципалитетов Республики Сербской непосредственно перед началом войны (1991 г.) сербы и мусульмане составляли большинство совокупного населения, в то время как в меньшинстве муниципалитетов большинство составляли мусульмане и хорваты. Незначительное количество муниципалитетов отличалось сбалансированной долей сербов, мусульман и хорватов, что преимущественно относится к Муниципалитету Котор-Варош.

Ключевые слова: Республика Сербская, Босния и Герцеговина, этносы, сербы, хорваты, мусульмане / бошняки, миграции, война, регионы.

Для цитирования: Гнято Р. Региональный аспект изменений в этнической структуре населения Республики Сербской после 1991 года // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18. № 2. С. 21–42. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310019448-5>

Rajko Gnjato

University of Banja Luka, Banja Luka, the Republic of Srpska

E-mail: gnjator@pmfbl.org

REGIONAL ASPECT OF CHANGES IN THE ETHNIC STRUCTURE OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF SRPSKA AFTER 1991

Major changes in the ethnic (ethno-national) structure of the population of the Republic of Srpska and its individual regions occurred during the period of hostilities in the geographical space of Bosnia and Herzegovina (1992–1995). The effects of these changes,

as a consequence of the military resettlement of the population, are slightly mitigated in the post-war period by the process of returning refugees and internal settlers to their pre-war places of residence. The emphasis of the work is on regional changes in the ethnic structure of the population in the Republic of Srpska, one of the two entities of Bosnia and Herzegovina. The study showed that these changes had an identical trend in all areas, while their regional specificity consisted in the size of changes in some local communities (municipalities). The biggest changes in the intercensal period from 1991 to 2013 were recorded in those municipalities in which, before the war, two of the three constitutionally main ethnic groups had a predominant share of the total population. In the vast majority of the municipalities of the Republic of Srpska immediately before the start of the war (1991), Serbs and Muslims made up the majority of the combined population, while in a minority of municipalities, the majority were Muslims and Croats. A small number of municipalities were characterized by a balanced proportion of Serbs, Muslims and Croats, which mainly refers to the Municipality of Kotor Varosh.

Keywords: *the Republic of Srpska, Bosnia and Herzegovina, Serbs, Croats, Moslems/Bosnians, migrations, war, regions.*

For citation: Gnjato R. (2022), The regional aspect of changes in the ethnic structure of the population of the Republic of Srpska after 1991, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 18, no. 2, pp. 21–42. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310019448-5>

Введение. В межпереписной период (1991–2013 гг.) в этнодемографическом развитии Республики Сербской, а также Боснии и Герцеговины в целом, произошли крупные изменения, являющиеся последствием миграций военного времени 1992–1995 гг. После окончания войны в Республике Сербской, одном из двух энтитетов (политико-территориальных субъектов) международно признанной Боснии и Герцеговины, сербы оказались национальным большинством, в то время как в большей части Федерации Боснии и Герцеговины (второго энтитета Боснии и Герцеговины) большинством оказались бошняки, а в меньшей части — хорваты.

Цель исследования — установить взаимозависимость изменений в этнической структуре населения на уровне регионов Республики Сербской и военными миграциями 1992–1995 гг.

Предыдущие исследования. В настоящее время имеется достаточно много работ, посвящённых этнополитическим конфликтам и проблемам этнических меньшинств на территории бывшей Югославии, например, [1; 11; 14]. Проводятся также исследования по изучению этно-конфессиональной структуры жителей разных частей пост-югославского пространства [12; 18; 19] и связанной с ней этнической самоидентификацией населения [8; 15; 17].

При этом в меньшей степени изучена этническая и конфессиональная структура населения наиболее пёстрой в этом плане бывшей югославской республики — Боснии и Герцеговины (БиГ), особенно в её субъектах в контексте военных конфликтов 1992–1995 гг. Темы, связанные с этим кругом вопросов всё ещё считаются «щепетильными» и не находятся в фокусе исследователей. Однако есть работы, которые занимаются и этими вопросами. Среди них внимание привлекает исследование, посвящённое этническим и этно-конфессиональным вопросам в Баня-Луке, Сараево и Мостаре, самым развитым городским центрам — символам этнической

гомогенности и политических интересов отдельных народов в БиГ [20]. В отличие от малочисленных работ с подобным содержанием, опубликованы многочисленные работы, ставящие современные геополитические процессы и проблемы в БиГ и совокупном пространстве СФР Югославии в контекст межэтнических и международных отношений [5–7; 13].

Материалы и методы. Основными материалами, используемыми в настоящей работе, являются официальные переписи населения в БиГ и переписи населения в Республике Сербской, включая частично и результаты переписей населения в Федерации Боснии и Герцеговины.

Определённые сложности относительно исследования были обусловлены разным методологическим подходом к переписи населения. В частности, перепись 1991 г. охватывала всё население БиГ вне зависимости от местонахождения в день переписи — в стране или за границей, в то время как перепись 2013 г. охватывала лишь т. н. резидентное население, т. е. находящееся в день переписи в пределах БиГ. Таким образом, сравнимость данных этих двух переписей не совсем адекватная, и поэтому нельзя говорить об абсолютно точных показателях этнических изменений в структуре населения Республики Сербской и Федерации Боснии и Герцеговины. Упор настоящей работы делается на региональных изменениях этнической структуры населения Республики Сербской в 1991–2013 гг., на уровне т. н. нодально-функциональных регионов: Баянлукского, Добойско-Биелинского, Сараевско-Зворникского, Требинско-Фочанского, по той причине, что данные регионы в предвоенный период характеризовались определёнными отличиями в этнической структуре населения — некоторые были более, а некоторые менее гетерогенные [4].

Результаты исследования. Согласно официальным результатам переписи населения БиГ 1991 г., на территории, в границах которой год спустя была создана **Республика Сербская**, жило чуть больше 1568 тыс. чел., причём сербы составляли национальное большинство — на их долю приходилось 55,6 % от всего населения. Большая доля, составляющая 28,3 %, приходилась на мусульман (бошняков), а относительно большая — на хорватов (9,1 %). Кстати, народность «мусульманин» в смысле этнического определения, была создана в социалистической Югославии после Второй мировой войны. В переписи населения ФНР Югославии 1948 г. мусульманское население, предшественники сегодняшних мусульман, в качестве названия использовали разные этнические формы: **сербы-мусульмане, хорваты-мусульмане, македонцы-мусульмане** или **неопределившиеся**. Уже в переписи 1953 г. мусульмане как религиозное сообщество чаще всего указывают себя **«югославами неопределившимися»**. Югославская перепись населения 1961 г. **впервые** вводит категорию «мусульманин» **в этническом смысле**, а перепись населения СФР Югославии, проведённая в 1971 г., вводит категорию «мусульманин» в национальном смысле. После 1971 г. и вплоть до развала СФР Югославии представители этой **этногенной** формы в **смысле национальности** называют себя «мусульманами» [9]. После 1991 г. представители населения Федерации Боснии и Герцеговины, Республики Сербской и Черногории, которые в предыдущих переписях называли себя мусульманами, чаще всего называют себя, используя новую национальную форму — **бошняки**¹.

¹ Мусульмане как искусственная этногенная форма сменили свою национальную идентичность в 1993 г. на новую национальную форму — бошняки. Идею о создании бошнякской нации актуализировал Беньямин фон Каллаи, министр финансов Австро-Венгрии и земельный губернатор БиГ (1882–1903), с целью отделить исламизированное сербское население Боснии и Герцеговины, т. н.

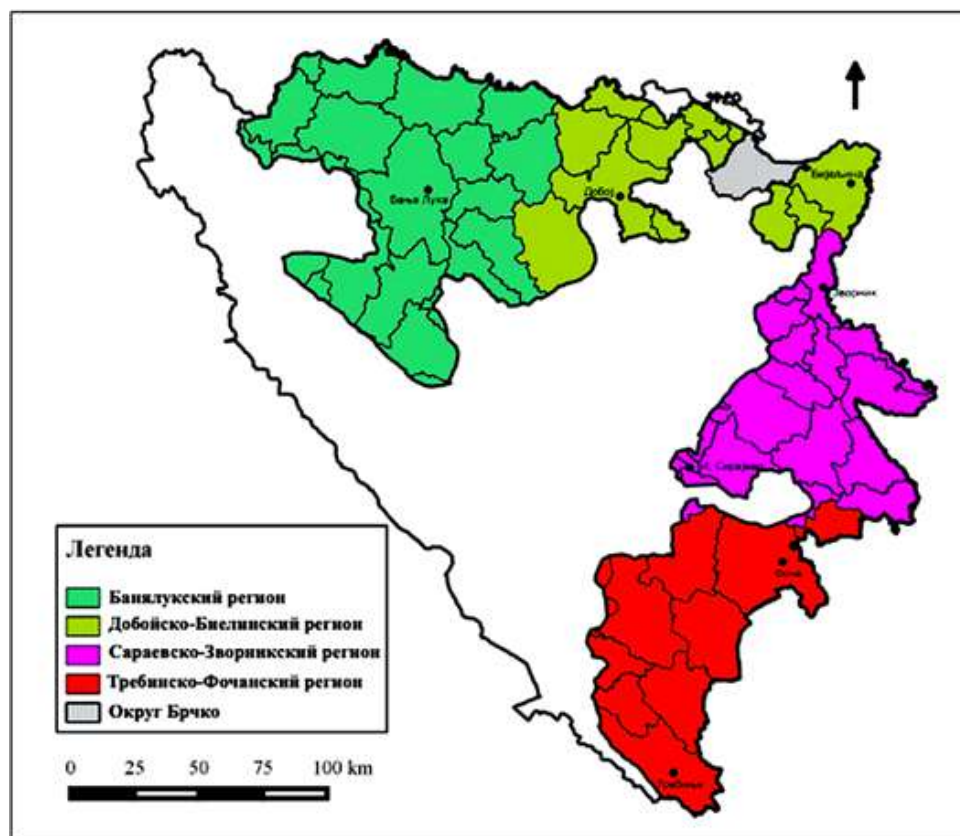

Рис. 1. Нодально-функциональные регионы Республики Сербской
 Fig. 1. Nodal-functional regions of the Republic of Srpska

Таблица 1

Этнонациональная структура населения Республики Сербской согласно переписи 1991 г.

Table 1

Ethno-national structure of the population of the Republic of Srpska according to the 1991 census

	Категории национальной принадлежности					
	всего	сербы	мусульмане	хорваты	югославы	остальные
Республика Сербская	1568075	871787	444308	143073	73406	35501
	100 %	55,6 %	28,3 %	9,1 %	4,7 %	2,3 %

Источник: данные автора на основе переписи населения 1991 г., ограниченные на пространство Республики Сербской в её сегодняшних границах.

мухаммеданцев от Турции и сделать их лояльными Монархии. Для современных представителей бошнякской нации «**бошнякство**» является механизмом, посредством которого предпринимается попытка доказать этническую, языковую и любую другую индивидуальность бошняков по отношению ко всем другим народам в БиГ, особенно по отношению к сербскому народу, что не имеет никакой исторической и научной подоплёки.

Рис. 2. Этнонациональная структура населения Республики Сербской согласно переписи 1991 г.

Fig. 2. Ethno-national structure of the population of the Republic of Srpska according to the 1991 census

Результаты переписи 2013 г. показывают крупные изменения в этнической структуре населения Республики Сербской. Увеличилась доля сербов с 55,6 % в 1991 г. до 82,9 % в 2013 г. В тот же период заметно снизилась процентная доля мусульман/бошняков — с 28,3 до 12,7 %, а также хорватов — с 9,1 до 2,3 %. Национальная общность «югославы»² с 4,7 % в 1991 г., будучи выражением принадлежности к государству, а не к этносу, практически исчезла за военный и послевоенный периоды. Это подтверждает перепись населения БиГ 2013 г., в котором это национальное определение не существует.

Таблица 2

Этнонациональная структура населения Республики Сербской согласно переписи 2013 г.

Table 2

Ethno-national structure of the population of the Republic of Srpska according to the 2013 census

Всего Республика Сербская	бошняки	хорваты	сербы	остальные	не указали национальность	неизвестно
1170342	148477	26509	970857	14641	7861	1997
100 %	12,7 %	2,3 %	82,9 %	1,2 %	0,7 %	0,2 %

Источник: Перепись населения, домохозяйств и квартир в Республики Сербской 2013 г.

² Свободные подсчёты говорят, что большинство «югославов» в БиГ и в СФР Югославии вообще составлял сербский народ. Национальная форма «югослав» представляет собой продукт политического режима социалистической Югославии и идеологии «братства и единства» югославских народов. Эта идеология в сербском народе имела весьма сильную опору, значительно сильнее, чем у других югославских этносов. Национальность «югослав» была особенно приемлема для супругов разной этнической и религиозной принадлежности.

Рис. 3. Этнонациональная структура населения Республики Сербской согласно переписи 2013 г.

Fig. 3. Ethno-national structure of the population of the Republic of Srpska according to the 2013 census

В отличие от относительных показателей, указывающих на крупные изменения в этнической структуре населения Республики Сербской после 1992 г., изменения в абсолютных цифрах по своим объёмам меньше, особенно если говорить о сербском этносе. Конкретно, общая численность сербов в 2013 г. увеличилась почти на 100 тыс. чел. по отношению к 1991 г., что составляет рост в 10,3 %. Бошняков в Республике Сербской в 2013 г. по отношению к 1991 г. стало меньше примерно на 295 тыс., а хорватов — на 116 тыс.

Изменения в этнической структуре населения по региональным системам Республики Сербской. Если говорить о Республике Сербской, самые большие изменения этнической структуры произошли в этнически **гетерогенных** муниципалитетах, из которых в военный период с 1992 по 1995 гг. было масштабное выселение мусульманского/бошняцкого и хорватского населения. В то же самое время из Федерации БиГ масштабно выселено сербское население. Приведённые миграционные процессы способствовали этнической гомогенизации как Республики Сербской, так и Федерации Боснии и Герцеговины.

Этнодемографические характеристики населения Баянлукского макрорегиона — результат многочисленных факторов развития в течение различных исторических периодов, в т. ч. и новейшего, помеченного войной в БиГ и формированием новых политико-территориальных субъектов — Республики Сербской и Федерации Боснии и Герцеговины.

Некоторые сложности при анализе этнической структуры населения Баянлукского микрорегиона, что, впрочем, относится и к остальным регионам Республики Сербской, проистекают из территориальной организации местных общин (муниципали-

тетов), которые образованы после 1995 г. В частности, из всего 21 муниципалитета, которые в наше время составляют Банялукский макрорегион, только восемь находятся внутри границ 1991 г.: Город Баня-Лука, Город Приедор и Город Градишка, а также муниципалитеты Козарска Дубица, Лакташи, Прнявор, Србац и Челинац, в то время как Костайница, Источни-Дрвар, Езеро, Крупа-на-Уни, Купрес, Оштра-Лука, Петровац и Рибник являются новообразованными местными административно-территориальными единицами (муниципалитетами), которые пересекает граница между Республикой Сербской и Федерацией Боснии и Герцеговины (т. н. межэтническая граница). Таким образом, одна часть населения разделённых муниципалитетов вошла в состав Республики Сербской, а другая часть — в состав Федерации Боснии и Герцеговины. Ради того, чтобы данные переписей 1991 и 2013 гг. были сравнимыми для наших анализов, было необходимо причислить к соответственным регионам население тех частей муниципалитетов, которые вошли в состав Республики Сербской.

Таблица 3

Этническая структура населения Банялукского макрорегиона
согласно переписи 1991 г.

Table 3

The ethical structure of the population of the Banyaluki macroregion
according to the 1991 census

Название	Всего	сербы	%	мусульмане	%	хорваты	%	югославы	%	остальные	%
Баня-Лука	195692	106826	54,6	28558	14,6	29026	14,8	23656	12,1	7626	3,9
Градишка	59974	35753	59,6	15851	26,4	3417	5,7	3311	5,5	1642	2,7
Источни-Дрвар	61	60	98,4	1	1,6	0	0,0	0	0,0	0	0,0
Езеро	1957	1082	55,3	695	35,5	120	6,1	36	1,8	24	1,2
Кнежево	15457	13903	89,9	1068	6,9	223	1,4	160	1,0	103	0,7
Козарска-Дубица	31606	21728	68,7	6440	20,4	488	1,5	1851	5,9	1099	3,5
Костайница	6231	4041	64,9	1707	27,4	166	2,7	213	3,4	104	1,7
Котор-Варош	36853	14056	38,1	11090	30,1	10695	29,0	745	2,0	267	0,7
Крупа-на-Уни	2776	2697	97,2	62	2,2	5	0,2	2	0,1	10	0,4
Купрес (РС)	792	783	98,9	0	0,0	1	0,1	0	0,0	8	1,0
Лакташи	29832	24176	81,0	408	1,4	2565	8,6	1530	5,1	1153	3,9
Мркоњич-Град	26337	21056	79,9	2342	8,9	2019	7,7	591	2,2	329	1,2
Нови-Град	35434	21060	59,4	12333	34,8	237	0,7	1344	3,8	460	1,3
Оштра-Лука	5161	3263	63,2	295	5,7	1482	28,7	77	1,5	44	0,9
Петровац	375	372	99,2	0	0,0	2	0,5	0	0,0	1	0,3
Приедор	112543	47581	42,3	49351	43,9	6316	5,6	6459	5,7	2836	2,5
Прнявор	47055	33508	71,2	7143	15,2	1721	3,7	1757	3,7	2926	6,2
Рибник	8781	8644	98,4	60	0,7	6	0,1	40	0,5	31	0,4
Србац	21840	19382	88,7	940	4,3	140	0,6	811	3,7	567	2,6

Челинац	18713	16554	88,5	1446	7,7	76	0,4	377	2,0	260	1,4
Шипово	15579	12333	79,2	2965	19,0	31	0,2	155	1,0	95	0,6
Всего регион	673049	408858	60,7	142755	21,2	58736	8,7	43115	6,4	19585	2,9
Всего Р. Сербская	1569332	869854	55,4	440746	28,1	144238	9,2	75013	4,8	39481	2,5

Источник: Население Боснии и Герцеговины — национальный состав по населённым пунктам. Статистическое бюро Республики Хорватии, Загреб, 1995 г. URL: www.statistika.ba

Рис. 4. Этническая структура населения Банялукского макрорегиона согласно переписи 1991 г.

Fig. 4. Ethnic structure of the population of the Banyaluki macroregion according to the 1991 census

Согласно официальным результатам переписи населения в БиГ, большинство населения Банялукского макрорегиона в 1991 г. составляли сербы, на долю которых приходилось 60,7 % от всего населения. На долю мусульман приходилось 21,1 % от населения этого макрорегиона, хорватов — 8,7 %, югославов — 6,4 %, а остальных — 2,9 %. Однако процентные доли в отдельных муниципалитетах Банялукского макрорегиона, согласно историческим и современным факторам, значительно отличались друг от друга. Высокий процент сербского населения в 1991 г., а именно свыше 90 %, имели новообразованные муниципалитеты: Источно-Сараево, Крупа-на-Уни, Купрес, Петровац и Рибник. Сербское население имело долю от 50 до 90 % в 15 муниципалитетах макрорегиона. Относительное большинство было за сербским населением только в одном муниципалитете (Котор-Варош).

Согласно результатам переписи 1991 г. мусульмане не являлись абсолютным большинством ни в одном муниципалитете Банялукского макрорегиона. Тем не менее, они составляли относительное большинство в следующих муниципалитетах: Езеро, Котор-Варош, Нови-Град и Приедор. В отличие от мусульман, хорваты в 1991 г. не были ни абсолютным, ни относительным национальным большинством

ни в одном муниципалитете Банялукского макрорегиона. Всё же можно сказать, что процентные доли хорватов в общей численности населения были значительны в муниципалитетах Баня-Лука (14,8 %), Котор-Варош (29 %) и Оштра-Лука (28,7 %). Согласно результатам переписи 1991 г., на югославов как национальную общность различного этнического происхождения приходилось 6,4 % от всего населения, а на представителей категории «остальные» — 2,9 % от всего населения Банялукского макрорегиона.

Таблица 4

Этническая структура населения Банялукского макрорегиона
согласно переписи 2013 г.

Table 4

Ethnic structure of the population of the Banyaluki macroregion
according to the 2013 census

Город / муниципалитет	сербы	%	бошняки	%	хорваты	%	остальные	%
Баня-Лука	162057	90,0	6816	3,8	4887	2,7	6293	3,5
Градишка	40707	82,7	6266	12,7	800	1,6	1423	2,9
Источни-Дрвар	65	98,5	0	0,0	1	1,5		0,0
Езеро	779	75,0	251	24,2	6	0,6	3	0,3
Кнежево	8886	94,9	413	4,4	24	0,3	45	0,5
Козарска-Дубица	18144	87,7	1883	9,1	261	1,3	393	1,9
Костайница	4177	74,0	1276	22,6	82	1,5	110	1,9
Котор-Варош	12730	69,3	4516	24,6	852	4,6	263	1,4
Крупа-на-Уни	1555	99,7	3	0,2	2	0,1		0,0
Купрес	292	99,7	0	0,0	0	0,0	1	0,3
Лакташи	32761	95,8	104	0,3	500	1,5	845	2,5
Мркониц-Град	15340	96,3	354	2,2	148	0,9	84	0,5
Нови-Град	19491	77,2	5214	20,7	174	0,7	361	1,4
Оштра-Лука	2510	92,8	23	0,9	149	5,5	23	0,9
Петровац	351	99,2	0	0,0	0	0,0	3	0,8
Приедор	54365	67,2	22303	27,6	1666	2,1	2582	3,2
Прнявор	29478	85,8	2749	8,0	423	1,2	1707	5,0
Рибник	5825	99,6	0	0,0	11	0,2	15	0,3
Србац	16013	94,6	394	2,3	128	0,8	398	2,4
Челинац	14508	96,0	395	2,6	48	0,3	166	1,1
Шипово	9302	93,3	578	5,8	26	0,3	63	0,6
Всего регион	449336	85,1	53538	10,1	10188	1,9	14778	2,8
Всего Р. Сербская	970857	83,0	148477	12,7	26509	2,3	24499	2,1

Источник: Перепись населения, домохозяйств и квартир в Республике Сербской в 2013 г. — города, муниципалитеты, населённые пункты. Статистическое управление Республики Сербской, 2017 г.

Рис. 5. Этническая структура населения Банялукского макрорегиона согласно переписи 2013 г.

Fig. 5. Ethnic structure of the population of the Banyaluki macroregion according to the 2013 census

Данные переписи населения Республики Сербской 2013 г. указывают на крупные изменения в этнической структуре населения Банялукского макрорегиона. Большинство населения во всех муниципалитетах Банялукского макрорегиона составляли сербы (85,1 %). Относительно высокие процентные доли бошняков (больше 20 %) зафиксированы в муниципалитетах Езеро, Костайница, Нови-Град и Приедор.

В 2013 г. на долю хорватов приходилось лишь 2,3 % от всего населения Банялукского макрорегиона, а их самая большая процентная доля была в муниципалитетах Баня-Лука (2,7 %), Котор-Варош (4,6 %) и Приедор (2,1 %).

Изменения в этнической структуре населения Добойско-Биелинского региона показывают тенденцию, подобную трендам изменения в Банялукском макрорегионе.

Таблица 5

Этническая структура населения Добойско-Биелинского региона согласно переписи 1991 г.

Table 5

Ethnic structure of the population of the Dobojsko-Bieli region according to the 1991 census

Название	всего	сербы	%	мусульмане	%	хорваты	%	югославы	%	остальные	%
Биелина	96988	57389	59,2	30229	31,2	492	0,5	4426	4,6	4452	4,6
Брод	33779	11105	32,9	4087	12,1	13986	41,4	3646	10,8	955	2,8
Вукошавле	7999	1332	16,7	2861	35,8	3440	43,0	178	2,2	188	2,4
Дервента	56489	22938	40,6	7086	12,5	21952	38,9	3348	5,9	1165	2,1
Добой	89929	42610	47,4	29108	32,4	10332	11,5	5586	6,2	2293	2,5
Дони-Жабар	4216	2636	62,5	14	0,3	1490	35,3	33	0,8	43	1,0

Лопаре	20137	16594	82,4	2696	13,4	57	0,3	464	2,3	326	1,6
Модрича	30547	12388	40,6	7522	24,6	7878	25,8	1754	5,7	1005	3,3
Пелагичево	14805	7677	51,9	18	0,1	6244	42,2	139	0,9	727	4,9
Петрово	12241	11557	94,4	81	0,7	55	0,4	222	1,8	326	2,7
Теслич	60347	33135	54,9	12803	21,2	9780	16,2	3459	5,7	1170	1,9
Углевик	17587	14233	80,9	2903	16,5	51	0,3	265	1,5	135	0,8
Шамац	25115	13307	53,0	2223	8,9	7456	29,7	1665	6,6	464	1,8
Всего регион	470179	246901	52,4	101631	22,5	83213	17,1	25185	5,2	13249	2,8
Всего Р. Сербская	1569332	869854	55,4	440746	28,1	144238	9,2	75013	4,8	39481	2,5

Источник: Население Боснии и Герцеговины — национальный состав по населённым пунктам. Статистическое бюро Хорватии, Загреб, 1995 г. URL: www.statistika.ba

Рис. 6. Этническая структура населения Добойско-Биелинского региона согласно переписи 1991 г.

Fig. 6. Ethnic structure of the population of the Dobojsko-Bieli region according to the 1991 census

В 1991 г. доля сербского этноса была абсолютно преобладающей в населении большинства муниципалитетов Добойско-Биелинского региона, за исключением муниципалитета Дервента, в котором его доля была лишь относительно преобладающей.

Согласно официальным результатам переписи, мусульмане в 1991 г. не были этническим большинством ни в одном муниципалитете Добойско-Биелинского региона. Относительно высокая доля (больше 30 %) у них была в муниципалитетах Биелина, Вукосавле и Добой. Идентично мусульманам, хорваты в 1991 г. не имели преобладающей доли в населении ни одного муниципалитета Добойско-Биелинского региона. Относительным большинством (свыше 40 %) они были в муниципалитетах Брод и Вукосавле, а с долей свыше 30 % — в муниципалитетах Дервента, Дони-Жабар и Пелагичево.

Доля югославы в населении Добойско-Биелинского региона в 1991 г. была значительной — 5,2 %, или чуть больше 13 тыс. чел. Самая большая их доля была в муниципалитетах Брод (10,8 %) и Шамац (6,6 %). Доля «остальных» в 2,8 %, или чуть больше 13 тыс. чел., относится к национальным меньшинствам и лицам, не указавших свою этническую, т. е. национальную принадлежность.

Таблица 6

Этническая структура населения Добойско-Биелинского региона согласно переписи 2013 г.

Table 6

Ethnic structure of the population of the Dobojsko-Bieli region according to the 2013 census

2013	сербы	%	бошняки	%	хорваты	%	остальные	%
Биелина	89474	86,1	11680	11,2	498	0,5	2222	2,1
Брод	11065	70,4	1312	8,3	3021	19,2	322	2,0
Вукосавле	1448	33,2	2025	46,4	698	16,0	192	4,4
Дервента	21495	82,9	1686	6,5	2181	8,4	560	2,2
Добой	50968	74,4	14417	21,0	1550	2,3	1579	2,3
Дони-Жабар	2658	72,4	4	0,1	991	27,0	16	0,4
Лопаре	13267	90,3	1310	8,9	48	0,3	64	0,4
Модрича	19530	79,7	2880	11,8	1396	5,7	684	2,8
Пелагичево	3146	72,2	13	0,3	1182	27,1	17	0,4
Петрово	6222	98,5	6	0,1	34	0,5	55	0,9
Теслич	28166	75,6	6887	18,5	1346	3,6	837	2,2
Углевик	13007	86,0	1999	13,2	42	0,3	70	0,5
Шамац	12832	78,7	1005	6,2	2176	13,3	295	1,8
Всего регион	273278	80,2	45224	13,3	15163	4,5	6913	2,0
Всего Р. Сербская	970857	83,0	148477	12,7	26509	2,3	24499	2,1

Источник: Перепись населения, домохозяйств и квартир в Республике Сербской 2013 г. — города, муниципалитеты, населённые пункты. Статистическое управление Республики Сербской, Баня-Лука, 2017 г.

Население Добойско-Биелинского региона в 2013 г. отличалось значительно изменённой структурой по отношению к состоянию, установленному в переписи 1991 г. В общем, на уровне региона осуществлена высокая степень этнической гомогенизации. На территории региона переписано всего 340 578 проживающих здесь лиц. В рамках этого количества на сербов приходилось 80,2 %, на бошняков — 13,3 %, на хорватов — 4,5 %, и на остальных — 2 %. Абсолютно преобладающая доля была за сербами во всех муниципалитетах региона, кроме муниципалитета Вукосавле, в которой их доля составляла 33,2 %. Самая большая доля бошняков была в муниципалитетах Вукосавле (46,4 %), Добой (21,0 %), Теслич (18,5 %), Углевик (13,2 %) и Модрича (11,8 %). Самая большая доля хорватов была в муниципалитетах Пелагичево (27,1 %), Дони-Жабар (27,0 %), Брод (19,2 %) и Вукосавле (16,0 %). Доля «остальных» была почти символической — лишь 2,0 %.

Рис. 7. Этническая структура населения Добойско-Биелинского региона согласно переписи 2013 г.

Fig. 7. Ethnic structure of the population of the Dobojsko-Bieli region according to the 2013 census

Высокая степень этнической гомогенизации после 1991 г. осуществлена и в **Сараевско-Зворникском регионе**, в котором доля сербского населения с 45,2 % в 1991 г. повысилось до 77,3 % в 2013 г. В частности, в девяти муниципалитетах этого региона абсолютно преобладающая доля была за сербским, а в восьми муниципалитетах — за мусульманским населением.

Таблица 7

Этническая структура населения Сараевско-Зворникского региона согласно переписи 1991 г.

Table 7

Ethnic structure of the population of the Sarajevo-Zvornik region according to the 1991 census

Название	всего	сербы	%	мусульмане	%	хорваты	%	югославы	%	остальные	%
Брагунац	33619	11475	34,1	21535	64,1	40	0,1	223	0,7	346	1,0
Вишеград	21199	6743	31,8	13471	63,5	32	0,2	319	1,5	634	3,0
Власеница	17904	6428	35,9	10922	61,0	32	0,2	272	1,5	250	1,4
Зворник	67795	27665	40,8	37957	56,0	107	0,2	1204	1,8	862	1,3
Источна-Илиджа	8545	6059	70,9	1854	21,7	120	1,4	442	5,2	70	0,8
Источни-Стари-Град	1563	1059	67,8	486	31,1	4	0,3	6	0,4	8	0,5
Источно-Ново-Сараево	4038	3650	90,4	195	4,8	38	0,9	84	2,1	71	1,8
Миличи	16038	7931	49,5	7805	48,7	7	0,0	68	0,4	227	1,4
Осмаци	7468	3617	48,4	3803	50,9	4	0,1	16	0,2	28	0,4

Пале (РС)	14408	10763	74,7	2958	20,5	125	0,9	391	2,7	171	1,2
Рогатица	21881	8316	38,0	13187	60,3	19	0,1	186	0,9	173	0,8
Рудо	11571	8150	70,4	3130	27,1	5	0,0	106	0,9	180	1,6
Соколац	15433	10266	66,5	4972	32,2	19	0,1	83	0,5	93	0,6
Сребреница	36666	8315	22,7	27572	75,2	38	0,1	380	1,0	361	1,0
Трново (РС)	3565	1396	39,2	2087	58,5	14	0,4	43	1,2	25	0,7
Хан-Пиесак	6095	3424	56,2	2543	41,7	7	0,1	68	1,1	53	0,9
Шековичи	9742	9337	95,8	127	1,3	11	0,1	129	1,3	138	1,4
Всего регион	297530	134594	45,2	154604	52,0	622	0,2	4020	1,4	3690	1,2
Всего Р. Сербская	1569332	869854	55,4	440746	28,1	144238	9,2	75013	4,8	39481	2,5

Источник: Население Боснии и Герцеговины — национальный состав по населённым пунктам. Статистическое бюро Хорватии, Загреб, 1995 г. URL: www.statistika.ba

Рис. 8. Этническая структура населения Сараевско-Зворникского региона согласно переписи 1991 г.

Fig. 8. Ethnic structure of the population of the Sarajevo-Zvornik region according to the 1991 census

В 2013 г. сербы были этническим большинством во всех муниципалитетах Сараевско-Зворникского региона, кроме муниципалитета Сребреница, в котором их доля составляла 46,7 %. Высокая доля в 1991 г. (больше 30 %) у мусульман была в двенадцати муниципалитетах этого региона. В отличие от мусульман, доля хорватов была совсем незначительной во всех муниципалитетах Сараевско-Зворникского региона и колебалась между 0,1 и 1,4 %. Доля югославов была относительно небольшой — 1,4 %, а «остальных» — 1,2 %.

Этническая структура населения Сараевско-Зворникского региона в 2013 г.

Ethnic structure of the population of the Sarajevo-Zvornik region in 2013

Город/муниципалитет	сербы	%	бошняки	%	хорваты	%	остальные	%
Братунац	11897	63,8	6588	35,3	30	0,2	136	0,7
Вишеград	8942	88,4	895	8,8	32	0,3	249	2,5
Власеница	7190	67,5	3360	31,5	29	0,3	78	0,7
Зворник	37242	68,5	16775	30,8	103	0,2	287	0,5
Источна-Илиджа	13455	93,2	632	4,4	148	1,0	202	1,4
Источни-Стари-Град	1059	94,9	41	3,7	6	0,5	10	0,9
Источно-Ново-Сараево	10028	96,4	44	0,4	102	1,0	227	2,2
Миличи	6857	65,6	3532	33,8	22	0,2	34	0,3
Ново-Горажде	1561	53,6	1317	45,2	2	0,1	35	1,2
Осмаци	2852	51,4	2673	48,2	7	0,1	14	0,3
Пале	19932	97,9	165	0,8	126	0,6	136	0,7
Рогатица	9217	89,5	1009	9,8	18	0,2	58	0,6
Рудо	6963	91,9	574	7,6	7	0,1	34	0,4
Соколац	10894	93,8	629	5,4	28	0,2	69	0,6
Сребреница	5467	46,7	6122	52,3	14	0,1	95	0,8
Трново	1131	57,0	818	41,3	15	0,8	19	1,0
Хан-Пиесак	2994	86,9	420	12,2	7	0,2	24	0,7
Шековичи	6187	97,8	103	1,6	8	0,1	25	0,4
Всего регион	163868	77,3	45697	21,6	704	0,3	1732	0,8
Всего Р. Сербская	970857	83,0	148477	12,7	26509	2,3	24499	2,1

Источник: Перепись населения, домохозяйств и квартир в Республике Сербской 2013 г. — города, муниципалитеты, населённые пункты. Статистическое управление Республики Сербской, Бая-Лука, 2017 г.

В 2013 г., благодаря процессу реэмиграции, произошли крупные изменения в этнической структуре населения Сараевско-Зворникского региона в пользу бошнякского этноса. В частности, больше 30 % бошнякского населения имели муниципалитеты Братунац (35,3 %), Власеница (31,5 %), Зворник (30,8 %), Миличи (33,8 %), Ново-Горажде (45,2 %), Осмаци (48,2 %), Сребреница (52,3 %) и Трново (41,3 %).

В **Требиньско-Фочанском регионе** сегодня живут три конституционно основных народа: сербы, бошняки и хорваты, а также представители некоторых этнических меньшинств. Среди упомянутых этносов ещё с раннего средневековья вплоть до сих пор, вопреки многовековым процессам ассимиляции в виде исламизации, униатизации, перевода в католицизм, кроатизации, а также масштабного страдания, включающего и геноцид в течение Второй мировой войны, большинство населения составляли и всё ещё составляют сербы [2; 3; 16].

Рис. 9. Этническая структура населения Сараевско-Зворникского региона согласно переписи 2013 г.

Fig. 9. Ethnic structure of the population of the Sarajevo-Zvornik region according to the 2013 census

Таблица 9

Этническая структура населения Требинско-Фочанского региона согласно переписи 1991 г.

Table 9

Ethnic structure of the population of the Trebinsko-Fochansky region according to the 1991 census

Название	всего	сербы	%	мусульмане	%	хорваты	%	югославы	%	остальные	%
Берковичи	3510	2111	60,1	715	20,4	646	18,4	27	0,8	11	0,3
Билеча	13284	10628	80,0	1947	14,7	39	0,3	222	1,7	448	3,4
Гацко	10788	6661	61,7	3858	35,8	29	0,3	84	0,8	156	1,4
Источни-Мостар	552	95	17,2	299	54,2	155	28,1	1	0,2	2	0,4
Калиновик	4266	2803	65,7	1342	31,5	17	0,4	43	1,0	61	1,4
Любиње	4172	3748	89,8	332	8,0	39	0,9	19	0,5	34	0,8
Ново-Горажде	4468	772	17,3	3620	81,0	4	0,1	25	0,6	47	1,1
Требине	29225	20432	69,9	5550	19,0	446	1,5	1622	5,6	1175	4,0
Фоча (РС)	35491	16869	47,5	17284	48,7	94	0,3	450	1,3	794	2,2
Чайниче	8956	4709	52,6	4024	44,9	5	0,1	77	0,9	141	1,6
Всего регион	114712	68828	60,0	38971	34,0	1474	1,3	2570	2,2	2869	2,5
Республика Сербская	1569332	869854	55,4	440746	28,1	144238	9,2	75013	4,8	39481	2,5

Источник: Перепись населения, домохозяйств и квартир 1961 г. Национальный состав населения ФНР Югославии, перепись по населённым пунктам и муниципалитетам.

Рис. 10. Этническая структура населения Требинско-Фочанского региона согласно переписи 1991 г.

Fig. 10. Ethnic structure of the population of the Trebinsko-Fochansky region according to the 1991 census

Во всех муниципалитетах Требинско-Фочанского региона в 1991 г., кроме Муниципалитета Фоча, этническое большинство составляло сербское население, и процентная доля колебалась от 52,6 % в Муниципалитете Чайниче до 89,8 % в Муниципалитете Любине. По процентной доле на втором месте было мусульманское, а на третьем — хорватское население с совсем незначительной долей. Также незначительная процентная доля была и у населения в категории «остальные» — от 0,3 % в Муниципалитете Берковичи до 3,4 % в Муниципалитете Билеча и 4,0 % в Муниципалитете Требине. Относительно большая доля в общем населении региона (2,2 %) была за национальной общностью «югославы».

Бурные события в БиГ в период 1992–1995 гг., кроме страданий войны и уничтожения, привели к принудительным, «добровольным» и «договорным» миграциям. Все они не миновали и Требинско-Фочанский регион, что показывают и результаты переписи БиГ 2013 г., первой официальной послевоенной переписи населения в БиГ.

Таблица 10

Этническая структура населения Требинско-Фочанского региона согласно переписи 2013 г.

Table 10

Ethnic structure of the population of the Trebinsko-Fochansky region according to the 2013 census

Город/ муниципалитет	сербы	%	бошняки	%	хорваты	%	остальные	%
Берковичи	1873	91,8	155	7,6	11	0,5	2	0,1
Билеча	10447	98,5	26	0,2	21	0,2	113	1,1
Гацко	8316	95,5	332	3,8	13	0,1	49	0,6
Источни-Мостар	153	62,7	78	32,0	11	4,5	2	0,8

Калиновик	1895	96,6	43	2,2	8	0,4	16	0,8
Любине	3280	98,8	9	0,3	10	0,3	20	0,6
Невесине	11964	95,4	508	4,1	27	0,2	43	0,3
Требине	26484	93,8	863	3,1	295	1,0	597	2,1
Фоча	16157	91,9	1169	6,6	52	0,3	202	1,1
Чайниче	3806	81,3	835	17,8	6	0,1	32	0,7
Всего регион	84375	93,8	4018	4,5	454	0,5	1076	1,2
Всего Р. Сербская	970857	83,0	148477	12,7	26509	2,3	24499	2.1

Источник: Перепись населения, домохозяйств и квартир в Республике Сербской 2013 г. — города, муниципалитеты, населённые пункты. Статистическое бюро Республики Сербской, Баня-Лука, 2017 г.

Рис. 11. Этническая структура населения Требинско-Фочанского региона согласно переписи 2013 г.

Fig. 11. Ethnic structure of the population of the Trebinsko-Fochansky region according to the 2013 census

На территории Требинско-Фочанского региона, согласно переписи 2013 г., на долю сербов приходилось 93,8 % совокупного населения, на долю бошняков — 4,5 %, хорватов — 0,5 %, и остальных — 1,2 %. Самое большое увеличение доли произошло в Муниципалитете Фоча — с 47,5 % в 1991 г. до 91,9 % в 2013 г.

Обсуждение. В Республике Сербской в период 1991–2013 гг. произошли крупные изменения в этнической структуре населения. Значительно увеличилась доля сербского, а уменьшилась — доля бошняцкого и хорватского населения. Доля сербов с 55,6 % в 1991 г. увеличилась до 82,9 % в 2013 г., в то время как доля бошняков (мусульман) снизилась с 28,3 % в 1991 г. до 12,7 % в 2013 г., а хорватов — с 9,1 % до 2,3 %. Такие же изменения произошли и в Федерации Боснии и Герцеговины, в которой в тот же период доля бошняков (мусульман) увеличилась с 52,3 % до 70,4 % и хорватов — с 21,9 % до 22,4 %, а доля сербов уменьшилась с 17,6 % в 1991 г. до 2,5 % в 2013 г.

Изменения этнических структур на уровне региональных систем Республики Сербской показывают те же тренды, что и изменения на уровне Республики Сербской как целого. Однако, если говорить о величине этих изменений, очевидны небольшие различия между отдельными муниципалитетами в рамках данной региональной системы. В частности, самый большой рост доли сербов (на 33 %) произошёл в Требинско-Фочанском регионе, а самый маленький — в Баянлукском макрорегионе (на 24,4 %). В тот же межпереписной период самый большой спад доли бошняков в общем населении зафиксирован в Сараевско-Зворникском регионе — на 30,4 %, а хорватов — в Добойско-Биелинском регионе — на 12,6 %.

На местном (муниципальном) уровне самые большие изменения в этнической структуре населения произошли в тех муниципалитетах, в которых доля двух из всего трёх конституционно основных этносов была уравновешенной. Мы говорим *два*, потому что редки муниципалитеты в Республике Сербской, как и в Федерации Боснии и Герцеговины, в которых в 1991 г. процентная доля всех трёх конституционно основных этносов была уравновешенной. В Республике Сербской это был Муниципалитет Котор-Варош, а в Федерации Боснии и Герцеговины Муниципалитет Мостар.

В смысле значительного роста одного этноса за счёт доли другого можно привести в качестве примера муниципалитет Фоча, в котором доля сербов с 60,0 % в 1991 г. повысилась до 91,9 % в 2013 г., а доля мусульман (бошняков) в тот же период понизилась с 34,0 до 6,6 %.

Такие же констатации можно высказать и в случае изменений в этнической структуре населения отдельных регионов и муниципалитетов в Федерации Боснии и Герцеговины. Разительным примером крупных изменений в этнической структуре населения является город Сараево, который состоит из четырёх муниципалитетов: Центр, Стари-Град, Ново-Сараево и Нови-Град, в котором сербы в 1991 г. составляли 29,82 % от всего населения (около 160 тыс. чел.), а согласно официальным результатам переписи Федерации Боснии и Герцеговины 2013 г. — 3,8 % населения.

В официальной статистике БиГ, Республики Сербской и Федерации Боснии и Герцеговины нет точных показателей о прямых военных потерях или демографических потерях за счёт миграций. Согласно некоторым исследованиям, «прямые военные потери в БиГ (1991–1995 гг.) составили 110 тыс., а демографические потери, вызванные миграциями, — несколько более 986 тыс. чел. По тем же исследованиям, переселения в течение войны в БиГ вызвали волну около двух миллионов беженцев и внутренне перемещённых лиц, или чуть меньше 50 % всего населения» [10]. Пусть и неофициальные, эти данные совершенно надёжны и дают основание утверждать, что этнические изменения в структуре населения БиГ, т. е. Республики Сербской и Федерации Боснии и Герцеговины в 1991–2013 гг. являются в высшей степени результатом т. н. военных миграций.

Выводы. Межэтнический и межрелигиозный конфликт в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 гг. оказал сильное влияние на этнодемографическое развитие и изменение в этнических структурах населения Республики Сербской, их региональных систем и всех муниципалитетов, что полностью относится и к Федерации Боснии и Герцеговины. В этот период Республику Сербскую покинула большая часть бошняцкого и хорватского населения, а Федерацию Боснии и Герцеговины — большая часть сербского населения. Упомянутый выше конфликт спровоцировал военные миграции, а они, в свою очередь, привели к гомогенизации Республики Сербской и Федерации Боснии и Герцеговины на этнической основе. Новое состояние этниче-

ской структуры в Республике Сербской, как и в Федерации Боснии и Герцеговины, и трагический опыт военного конфликта 1992–1995 гг., как и предыдущих исторических периодов, являются ключевым фактором депрессивного геополитического состояния в Боснии и Герцеговине и противоположных геополитических интересов Республики Сербской и Федерации Боснии и Герцеговины.

Литература

1. Анникова В. А., Радусинович М. Этнические конфликты на территории бывшей Югославии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. Т. 15. № 4. С. 94–102.
2. Гаћиновић Р. Насилје усташа над Србима у Херцеговини током Другог светског рата // Култура полиса, XIV. 2017. Бр. 32. С. 9–25.
3. Ђњато Р. Источна Херцеговина, регионалногеографски проблеми развоја. Сарајево: Географско друштво БиХ, Посебна издања. 1991. Књ. 8. С. 1–160.
4. Ђњато Р. Нодално-функционална регионализација Републике Српске // Гласник-Herald, 1997. 2. С. 5–11.
5. Ђњато Р. Культурне асимилације, искусственне етногенезе и геноцид српског народа — средство геополитике или геополитичка циљ // Политичка географија и геополитика у Русији: историјски искуство и современност. Материјали Међународној научној конференцији, посвећеној 150-летици со дня рождения выдающегося российского географа В. П. Семёнова-Тян-Шанского. СПбГУ, 8–9 апреля 2021 г. / Под ред. Н. М. Михеевой, Н. В. Каледина, К. Э. Аксёнова. СПб.: Изд-во ВВМ, 2021. С. 237–250.
6. Ђњато Р., Станоевић М., Папић Д. Искусственне етногенезе на просторима бившеј СФРЈУ и их последице // Еволуција општествено-географске мисли. Материјали међународној научној конференцији (Трећа Ежегодна научна Ассамблеја АРГО). СПб., 2012. С. 241–248.
7. Ђњато С., Станоевић М., Ђњато Р. Геополитичке проблеме државних, созданих на просторима бившеј СФР Југославије. Социјално-економичка географија // Вестник Ассоцијације руских географа општествоваца. 2014. № 3. С. 73–79.
8. Зоран Д. Матејски, Душка Н. Матејска. Етнички и религијски идентитети у Социјалистичкој Федеративној Републици Југославији // Социолошки преглед. 2018. Vol. LII. No. 4. P. 1437–1455.
9. Мрђен С. Народност у пописима, промјенљива и нестална категорија // Становништво 1–4. Београд: Центар за демографска истраживања — Институт друштвених наука, 2002. С. 86–87.
10. Пашалић С. Демографски губици у БиХ // Трећи конгрес српских географа. Географско друштво Републике Српске, Бања Лука. 2011. С. 342.
11. Ahmetović A. Društveni i stranački rascjepi u Bosni i Hercegovini poslije izbora 1990. godine. 2021 // Historijski Pogledi. Vol. IV. No. 5. P. 163–187.
12. Bottlik Z. A Divided Townscape? Ethnic Segregation in Bosnia and Herzegovina — the Mostar Case // Sociální Studia = Social Studies. 2017. Roč. 14. Č. 1. <https://doi.org/10.5817/SOC2017-1-71>.
13. Gnjato R., Stanojević M. Geopolitical consequences of artificial ethno-genesis in Former SFR Yugoslavia region // Herald. 2013. No. 16. P. 1–24.
14. Horvatić M. Jugoslavenski manjinski standardi i hrvati u SR Jugoslavij // Migracijske i etničke teme. 2001. Vol. 17. No. 1–2. P. 103–126.
15. Kaytchev N. Being Macedonian: Different Types of Ethnic Identifications in the Contemporary Republic of Macedonia // Politeja. 2014. No. 4 (30). P. 123–131. <https://doi.org/10.12797/Politeja.11.2014.30.13>.
16. Novak V. Magnum Crimen — pola vijeka klerikalizma u Hrvatskoj. Zagreb, Beograd: Nova knjiga, 1948/1986. С. 600–804.
17. Srebotnjak H. Tracing the Decline of Yugoslav Identity: A case for ‘Invisible’ Ethnic Cleansing // Sprawy Narodowościowe. Seria nowa = Nationalities Affairs. New series. 2016. No. 48. P. 65–84. <https://doi.org/10.11649/sn.2016.005>.
18. Stojšin S. Ethnic Diversity of Population in Vojvodina at the Beginning of the 21st Century // European Quarterly of Political Attitudes and Mentalities. 2015. Vol. 4. No. 2. P. 25–37.
19. Tanasković D. Serbia as a multi-national and multi-confessional state // Politeia. 2011. Vol. 1. Iss. 1. P. 79–94. <https://doi.org/10.5937/pol1101079T>.
20. Zekanović I., Gnjato R. Disintegration of the former SFR Yugoslavia and changes in the ethno-confessional structure of some cities of Bosnia and Herzegovina // RUDN Journal of Economics. 2018. Vol. 26. No. 4. P. 685–696.

References

1. Annikova V. A., Radusinovich M. (2015), Ethnic conflicts in the former Yugoslavia, *RUDN Journal of Sociology*, vol. 15, no. 4, pp. 94–102. (In Russ.).
2. Гаћиновић П. (2017), Ustasha violence against Serbs in Herzegovina during the Second World War, *Kultura polisa*, XIV, br. 32, pp. 9–25. (In Serbian).
3. Gnjato R. (1991), *Eastern Herzegovina, regional geographical development problems*. Sarajevo: Geographical Society of BiH, Special Editions, book 8, pp. 1–160. (In Serbian).
4. Gnjato R. (1997), Nodal-functional regionalization of the Republic of Srpska, *Glasnik-Herald*, no. 2, pp. 5–11. (In Serbian).
5. Gnjato R. (2021), Cultural assimilation, artificial ethnogenesis and genocide of the Serbian people — a means of geopolitics or a geopolitical goal, *Political geography and geopolitics in Russia: historical experience and modernity*, Proceedings of the International scientific conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of the outstanding Russian geographer V. P. Semyonov-Tyan-Shansky. St. Petersburg State University. April 8–9, 2021, eds. N. M. Mikheev, N. V. Kaledin, K. E. Aksenov, St. Petersburg, VVM Publ. House, pp. 237–250. (In Russ.).
6. Gnjato R., Stanoevich M., Papich D. (2012). Artificial ethnogenesis in the expanses of the former SFRY and their consequences, *Evolution of socio-geographical thought. Proceedings of the International Scientific Conference* (Third Annual Scientific Assembly of ARGO), St. Petersburg, pp. 241–248. (In Russ.).
7. Gnjato S., Stanoevich M., Gnjato R. (2014), Geopolitical problems of states created in the expanses of the former SFR Yugoslavia, *Socio-economic geography, Bulletin of the Association of Russian geographers of social scientists*, no. 3, pp. 73–79. (In Russ.).
8. Zoran D. Matevski, Dushka N. Matevska (2018), Ethnic and religious identity in the socialist Federal Republic of Yugoslavia, *Sociološki pregled = Sociological Review*, vol. LII, no. 4, pp. 1437–1455. (In Serbian).
9. Mrđen S. (2002), Ethnicity in censuses, variable and volatile category, *Stanovništvo* 1–4, Belgrade, Center for Demographic Research — Institute of Social Sciences, pp. 86–87. (In Serbian).
10. Пашалић С. (2011), Demographic losses in BiH, *Treći kongres srpskih geografa, Geographical Society of Republika Srpska*, Banja Luka, p. 342. (In Serbian).
11. Ahmetović A. (2021), Social and political divisions in Bosnia and Herzegovina after the 1990 elections, *Historijski Pogledi*. vol. IV, no. 5, pp. 163–187. (In Croatian).
12. Bottlik Z. (2017), A Divided Townscape? Ethnic Segregation in Bosnia and Herzegovina — the Mostar Case, *Sociální Studia = Social Studies*, vol. 14, no. 1. <https://doi.org/10.5817/SOC2017-1-71>.
13. Gnjato R., Stanojević M. (2013), Geopolitical consequences of artificial ethno-genesis in Former SFR Yugoslavia region, *Herald*, no. 16, pp. 1–24.
14. Horvatić M. (2001), The Yugoslav Minority Standards and Croats in the FR of Yugoslavia, *Migracijske i etničke teme*. vol. 17, no. 1–2, pp. 103–126. (In Croatian).
15. Kaytchev N. (2014), Being Macedonian: Different Types of Ethnic Identifications in the Contemporary Republic of Macedonia, *Politeja*, no. 4 (30), pp. 123–131. <https://doi.org/10.12797/Politeja.11.2014.30.13>.
16. Novak V. (1948/1986), *Magnum Crimen — pola vijeka klerikalizma u Hrvatskoj* [Magnum Srimen — half a century of clericalism in Croatia], Zagreb, Beograd, Nova knjiga, pp. 600–804. (In Croatian).
17. Srebotnjak H. (2016), Tracing the Decline of Yugoslav Identity: A case for ‘Invisible’ Ethnic Cleansing, *Sprawy Narodowościowe. Seria nowa = Nationalities Affairs. New series*, no. 48, pp. 65–84. <https://doi.org/10.11649/sn.2016.005>.
18. Stojšin S. (2015), Ethnic Diversity of Population in Vojvodina at the Beginning of the 21st Century, *European Quarterly of Political Attitudes and Mentalities*, vol. 4, no. 2, pp. 25–37.
19. Tanasković D. (2011), Serbia as a multi-national and multi-confessional state, *Politeia*, vol. 1, iss. 1, pp. 79–94. <https://doi.org/10.5937/pol1101079T>.
20. Zekanović I., Gnjato R. (2018), Disintegration of the former SFR Yugoslavia and changes in the ethno-confessional structure of some cities of Bosnia and Herzegovina, *RUDN Journal of Economics*, vol. 26, no. 4, pp. 685–696.

Сведения об авторе

Гнято Райко — доктор географических наук, профессор кафедры географии, естественно-математический факультет, университет в Баня-Луке, г. Баня-Лука, Республика Сербская.

E-mail: gnjator@pmfbl.org

ORCID: 0000-0003-4146-0508

About the author

Prof. **Rajko Gnjato**, Department of Geography, Faculty of Natural Sciences and Mathematics, University of Banja Luka, Banja Luka, Republic of Srpska.

E-mail: gnjator@pmfbl.org

ORCID: 0000-0003-4146-0508

Поступила в редакцию 29.03.2022 г.

Поступила после доработки 04.05.2022 г.

Статья принята к публикации 15.06.2022 г.

Received 29.03.2022.

Received in revised form 04.05.2022.

Accepted 15.06.2022.